

STARперы русского рока. “Крематорий” вспомнил всё

На закате перестройки — когда “революция растущих ожиданий” уже сменялась “революцией утраченных надежд” — группа “Крематорий” или “Крем”, как называют ее боящиеся концлагерно-кладбищенского слова, дала в Иркутске два ярких концерта. Происходили они, как и большинство тогдашних рок-концертов, в зале Политехнического института и сопровождалась обычными для тех времен явлениями: переаншлагом, минимумом милиции, выносом дверей, обильным курением и крушением кресел в зале, практически безалкогольным экстазом публики.

“Крематорий” выгодно отличался от большинства перестроечных рок-групп тем, что практически игнорировал модную антисоветскую тематику, то есть не исполнял “песен протеста”, производимых рокерами того времени в невероятном количестве. Русские рок-музыканты, увлекаемые перестроечным мейнстримом, как выразился рок-критик Илья Смирнов, толпами “бросались на амбразуру, убедившись, что в ней нет пулемета”. “Крем” заигрывал с метафизической и бытовой тематиками. Даже песня “Павлик Морозов жив” не казалась политической, а политический видеоряд в клипе популярной песни “Мусорный ветер” выглядел просто нелепым.

Те два перестроечных концерта разделяло несколько месяцев, от чего долгое время существовал миф о “Крематории” как о группе,

“очень часто” выступающей в Иркутске. Некоторые мемуаристы-любители могут рассказать, что в Иркутске было пять или даже десять “перестроечных” концертов Армена Григоряна и его команды. На самом деле, имел место еще один концерт в 1993 году, который лично я почему-то не помню, в связи с чем возникает предположение, что я на нем не был.

А вот 25 мая сего года не поддающаяся кремации временем группа после тринадцатилетнего перерыва дала концерт в полупустом Дворце Спорта. Концерт был отмечен обилием охраны, сохранением всех дверей и стульев, а также разных степеней “поддастостью” пришедшей публики. И экстазом конечно. Экстаз, а также тот факт, что 90% исполненного музыкантами материала исполнялось “Крематорием” в Иркутске “в те самые времена”.

Времена и поколения меняются, но странноватые героини григоряновских песен — безобразная Эльза, Таня, маленькая девочка со взглядом волчицы, фригидная любительница клубники со льдом — все также цепляют публику. Совершенно очевидно, что Григоряну когда-то удалось разгадать секрет написания “вечных песен” (секрет, который был известен таким разным людям, как автор песни “Белые розы” и автор песни “Звезда по имени солнце”). На концерте Григорян несколько раз просто как школьный учитель музыки дирижировал хоровым исполнением публикой собственных

песен. Замечательный и древний “Кондратий” прозвучал именно в таком формате. В конечном итоге, что такое исторически-знаковая, умеренно-талантливая и по-хорошему старперская группа, как не гуманистический вариант караоке для людей, которые заплатили за билет?

Надо отдать должное Армену Сергеевичу, он довольно мудро парировал упреки в некоем “консерватизме” собственного творчества: *“Согласен, наша музыка, конечно, подвержена штампам. От этого никуда не деться, ведь мы играем в этом составе уже много времени. Наверное, нужно разогнать группу, собрать новый проект и попытаться поэкспериментировать. С другой стороны, в нашем возрасте уходить в хип-хоп поздновато, да и новые технологии не вписываются в стилистику “Крематория”. Может быть, какие-то прогрессивные штуки и нужно вводить, но если ты зажат в рамки ритм-энд-блюза, вырваться оттуда сложно, и не хотелось бы делать это искусственно”*.

Музыкальный стиль группы почему-то (и почему-то с подачи самих музыкантов) уже много лет определяется как “вальс-блюз”. Это странно, потому что в стилистике вальсов или блюзов (тем более, их сплава) написано не так уж много песен группы. Подавляющее большинство их песен сделано на основе этакого “хард-кантри” или того стиля, что остроумно называют “американ”. Когда музыка словно имитирует стук колес

поезда или стук копыт, когда лошадь движется рысью.

Что касается текстов, то именно в них кроется, на мой взгляд, пресловутый секрет актуальности песен “Крематория”. Они великолепно отражают мир подростковой смури, мир пугающих, но обычно совершенно безобидных и для общества, и для психического развития личности фантазий и романтик-глюков, замкнутых в треугольнике “кладбище-психушка-наркота”. Тысячи юношей и девушек сочиняют в возрастной период обязательной графомании десятки тысяч песен про то, о чем поет Григорян. И естественно балдеют от песен самого Григоряна, который исполняет тексточки такого рода под очень милую и немного детскую музыку.

Потом, вырастая, молодняк обнаруживает, что сам Григорян поет про все это с нескрываемой иронией, что большинство публики на концертах вовсе не плачет, а улыбается, распевая “Мы живем для того, чтобы завтра сдохнуть” (ни на одном концерте вы не встретите столько улыбающихся и солнечных лиц, как на концерте группы с названием “Крематорий”). Растерявшие молодежный драйв безболезненно прощаются с неизбежным депрессивным переходного возраста, с легким сердцем отправляясь в мир скучного, но коммерчески выгодного взрослого позитива. Они понимают, что, конечно, жаль, что такая понимающая дамочка, как Таня, умерла или отправилась в загс с другим человеком (кстати, множество любителей “Крема” именно так толкуют знаменитую песню), но без нее тоже неплохо. А может быть даже и лучше.

Нет русской музыки более удобной для того, чтобы прикладывать

в качестве пластыря к “ранам переходного возраста”, нежели музыка группы “Крематорий”. Я рекомендовал бы изучать ее в педагогических вузах, особенно на предметах вроде “возрастной психологии”.

25 мая в самом начале концерта Григорян предупредил публику, что играть они будут долго (соврал) и сыграют все (не соврал). “Крем” даже сыграл “Когда-то ты была совсем другой”, песню Майка Науменко на традиционную для русского рока тему — про “нехороших женщин, которых любят хорошие мужчины”. Исполнение неким знаком современных рок-концертов, играя роль некой присяги на верность лучшим и наиболее известным традициям отечественного рока. Был также авторский сет музыкантов группы, на котором некоторые зрители предпочли сходить в буфет.

За полтора часа публика пролистала всю более чем двадцатилетнюю историческую энциклопедию “Крематория”, и все остались довольны. Остались довольны и те, кто еще верит Григоряну (они безумствовали у самой сцены), и те, кто верил Григоряну (они образовывали второе кольцо), и те, кто — вроде меня — никогда не верил ему, а просто любил или любит послушать время от времени его простенькие мелодические находки. Удивительно, что когда расходились по домам, мало кто из этих столь разных сегментов публики мог вспомнить хотя бы одну песню, которую он хотел бы услышать на этом концерте и которую не сыграла бы группа “Крематорий”. Все вспомнили всё!

Сергей Шмидт
Фото Екатерины Бельых

Бильярдный VIP-клуб гостиничного комплекса “Ангара”

- Русский стол, американский пул
- Современный дизайн интерьера в стиле Эпохи Возрождения
- Бар с широчайшим ассортиментом напитков и закусок
- Отдых и интеллектуальная игра
- Турниры по бильярду для постоянных клиентов

г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 7,
цокольный этаж
тел.: (3952) 255-215, 255-115
Время работы: круглосуточно